

"Бу Ган, открой рот!" - Фань Ли не стал медлить и яростно метнул пилюлю Бессмертия в сторону черного дракона. В глазах окружающих его действия выглядели совершенно абсурдными.

Что это было? Судьба нации была использована, чтобы пригласить Бу Гана, но он все равно не смог сразу согласиться. А теперь, просто кормя его, хочет, чтобы он подчинился? Неужели он и вправду обращается с ним как со зверем?

Бу Ган тоже не воспринимал Фан Ли всерьез, ведь его культивация была жалко слабой, почти как у обычного смертного.

Что касается брошенной гранулы, то Бу Ган беззаботно проглотил ее. Учитывая, что обе страны теперь ухаживают за ним, Бу Ган не боялся, что они осмелятся тайно отравить его.

"Министр Фань, что вы делаете?" - Чэнь Гунгун спросил: "Если вы хотите действовать, то должны были сначала обсудить это с Его Величеством и со мной. Иначе обида на Бу Гана разрушит весь план. Может ли министр Фань компенсировать Великому Чу потерю дракона-хранителя?"

Фань Ли лишь улыбнулся, ничего не ответив. К счастью, он сохранил несколько пилюль Бессмертия. Он не ожидал, что сегодня их можно будет использовать.

Глаза Сян Нин были острыми, и она сразу же узнала гранулу, которую Фань Ли тайком съел во время заседания суда.

"Вероломный министр лучше относится к Бу Гану, чем ко мне?" - ранее она просила Фань Ли съесть одну, но получила отказ. Чем больше Сян Нин думала об этом, тем больше злилась. Она свирепо уставилась на Фань Ли, оставив его в замешательстве.

На другом берегу Лан Даосин молчала. Если бы не присутствие Чэнь Гунгуна, он мог бы сразу же наброситься на маленького императора и министра Великого Чу и убить их на месте.

Но сейчас его мучило любопытство. Может быть, у Бу Гана был любимый вид пилюль, а министр Великого Чу сумел предложить именно такой?

В конце концов, Бу Ган был конем императора-основателя Великого Чу Сян Юя. Такие секреты должны были быть известны только Великому Чу.

"Та пилюля казалась обычной, без какого-либо особого аромата или явления. Не думаю, что в ней было что-то особенное" - в этот момент Лан Даосин услышал восторженные крики дракона в небе над головой.

Сердце его заколотилось. Это было плохо!

Все посмотрели вверх. Они увидели, как огромное тело дракона Ву Гана превратилось в призрачную тень, которая в конце концов сгустилась в человеческую фигуру.

В небе появилась еще одна женщина. Черные волосы и черная одежда, ее аура была холодной, как лед, а кожа - белее снега.

Эта женщина была преобразованным человеческим обликом Ву Гана! Она спустилась с небес и направилась прямо к Фань Ли.

"Ты..."

"Не говори первым, давай поговорим наедине" - Фань Ли взмахнул рукой, прерывая ее.

Ву Ган почти без колебаний кивнула. Ее черные рукава мягко развевались, окутывая Фань Ли, и они вместе парили в воздухе.

"Тот, кто осмелится последовать за нами, умрет без пощады" - Ву Ган внезапно остановилась в воздухе и холодно пригрозила, оглядываясь назад.

В то же время с неба на них обрушилось мощное давление, которое накрыло самых сильных людей - Лан Даосина и Чэнь Гунгуна!

Они хотели было броситься в погоню, но тут же застыли на месте, на их лбах выступил холодный пот.

И Лан Даосин, и Чэнь Гунгун были экспертами Царства Единства! Однако сейчас они явно ощущали огромное давление, с которым им было не сравниться!

"Сфера Большого Транспортного Средства*!?"

(П.П. Извиняю еще не нашел как это правильно перевести)

Сердца обоих быстро заколотились, во рту пересохло, и они не могли произнести ни слова.

На Сян Нин это никак не повлияло, ведь она не была мишенью. Она лишь безучастно наблюдала за двумя людьми вдалеке.

"Что происходит? Мог ли этот коварный министр подчинить себе Ву Гана? Ву Ган оказалась женщиной? Что, если этот развратник-министр влюбился в ее красоту? Этот проклятый министр бросил меня ради женщины-дракона!"

Фань Ли ухватился за рукав Ву Гана и стремительно перелетел на расстояние двух-трех ли, приземлившись на бесплодной горной вершине.

"Откуда ты взял это божественное лекарство?" - Ву Ган говорила очень быстро, даже с угрожающими нотками.

Фань Ли, услышав это, покачал головой. Мать-дракон явно нуждалась в его помощи, но все же осмелилась угрожать ему, прибегнув к насилию?

Фань Ли сразу определил, что Ву Ган обладает низким интеллектом. Неудивительно, что тысячи лет назад Ву Ган была всего лишь лошадкой Сян Юя и не более того.

"Встань на колени и прими меня как своего хозяина" - легкомысленно сказал Фань Ли.

"Ты грубиян!" - на лице Ву Ган появился гнев, а ее глаза излучали холодный свет.

Но Фань Ли совершенно не боялся. Он спокойно сказал: "Пилюли Бессмертия - это мой эксклюзивный секретный рецепт. Нет ни одной семьи под небесами, которая могла бы их изготовить. Если хочешь продлить свою жизнь, поклянись Небесным Дао, что возьмешь меня в качестве хозяева".

"С твоей культивацией в царстве Закалки Тела, как ты сможешь изготовить такую пилюлю? Даже если она настоящая, я могу просто силой выудить у тебя рецепт с помощью Поиска Души!" - слова Ву Ган были резкими, но она не сделала ни шагу. Она не осмеливалась действовать необдуманно, и от этого Фань Ли стал еще более невозмутимым.

Небрежно вытащив пилюлю Бессмертия, Фань Ли бросил ее в рот, как будто ел арахис. Ву Ган с завистью наблюдала за ним, то и дело сглатывая слюну.

"За все тысячи лет жизни ты хоть раз видел такую чудесную гранулу? Поиск души? Давай, пробуй, как хочешь. Но я гарантирую, что ты ничего не добьешься, а также потеряешь единственный шанс вознестись" - Фань Ли лучезарно улыбнулся и съел еще одну пилюлю Бессмертия.

На берегу Бассейна Черного Дракона Сян Нин, Чэнь Гунгун и Лан Даосин стояли друг напротив друга.

"Император Чц, сегодняшняя встреча - это судьба. У этого бедного даоса есть несколько слов, интересно, захочет ли Ваше Величество их выслушать?" - неожиданно заговорил Лан Даосин.

Сян Нин была в некотором замешательстве. Она понизила голос и сказала: "Евнух Чэнь, мы помним, что Лан Даосин владеет тайными искусствами "Письмо духа" и "Планшет". Он особенно искусен в околдовывании сердец и умов. Будет лучше, если мы не будем с ним взаимодействовать".

Она полагала, что Чэнь Гунгун согласится с ее мнением, но неожиданно он сказал совсем другое.

Старый евнух пробормотал: "Ваше величество, вы можете послушать, что он скажет. Рассматривайте это как болтовню, чтобы скоротать время. С этим старым слугой мы точно благополучно вернемся в город Пэн".

"Это..."

Сян Нин не выдержала и лишь кивнула в сторону Лан Даосина.

"По пути сюда я заинтересовался этим бедным даосом и исполнил для Вашего Величества "Письмена духа". По милосердной воле Небес мне было поведено важное дело".

Интонация Лан Даосина была очень соблазнительной, что вызвало любопытство Сян Нин.

Она не могла не спросить: "Что за важное дело?"

"У Вашего Величества есть вероломный министр".

А?

Слова Лан Даосина разочаровали Сян Нин.

Коварный министр?

Фань Ли?

Нам это хорошо известно, и мы это глубоко пережили.

"Национальному учителю есть что сказать?" - спросила Сян Нин.

Как раз в тот момент, когда Лань Даосин собирался ответить, с неба внезапно спустились два человека. Ву Ган вернулась вместе с Фань Ли.

"Друг даос, не хочешь ли ты присоединиться к моей Великой Мин? Этот бедный даос может гарантировать, что твой статус в Великом Минге будет даже выше моего!" - громко воскликнул Лан Даосин.

Сян Нин тоже хотела завербовать Ву Ган, но пока не знала, как об этом сказать. Слишком скромное поведение могло повредить ее императорскому достоинству. Но и слишком сильные действия могли бы вызвать антипатию Ву Ган, учитывая ее силу, которая превосходила даже Лан Даосина и Чэнь Гунгуна.

"Кхм!"

Фань Ли вдруг слегка кашлянул.

Ву Ган взглянула на него с неохотой, но вдруг опустилась на колени перед Сян Нином.

"Ву Ган готова и дальше служить Великому Чу, присягнув на верность Вашему Величеству".

Император Сян Нин была ошеломлена.

На старом лице Чэнь Гунгуна появилось выражение недоверия!

На противоположной стороне Бассейна Черного Дракона Лан Даосин тоже мгновенно замолчал.

Все не могли смириться с реальностью, которая предстала перед их глазами: император Сян Нин ничего не обещал, а Ву Ган вдруг заявила о своей верности!

"Хорошо, я назначаю тебя Зверем-Хранителем Великого Чу, благословленным судьбой нации..." В голове императора Сян Нин помутилось, и она механически произнесла эти слова.

Как только она услышала эти слова, Ву Ган сразу же встала, словно не желая больше стоять на коленях ни секунды.

<http://tl.rulate.ru/book/105113/3725323>